

СПЕЦИАЛИСТЫ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ САДОВОДАМ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ «ВЕЧЁРКИ»

Николай Уваров, Мадина Хатагова и их коллеги ждут читателей «Вечёрки» в Центре социально-правовой помощи садоводам.

визации аварии. В первом случае принятие таких мер допускается при наличии заключения органов энергонадзора о неудовлетворительном состоянии энергоустановки абонента и при условии предупреждения потребителя для принятия им соответствующих мер.

Без предварительного предупреждения абонента перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии допускаются при необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии. При этом закон возлагает на организацию, обеспечивающую энергообеспечение, обязанность по немедленному уведомлению абонента о принятых мерах.

Кстати, членские взносы в принципе не имеют никакого отношения к подаче электроэнергии. Они идут на выплату заработной платы председателю садоводческого товарищества, его бухгалтеру и прочие нужды.

Обращайтесь в суд. Суд вынесет решение о восстановлении энергоснабжения.

? Звонят из садоводства «Климовец». У нас стало проживать много мигрантов. Участились кражи, грязь кругом. К тому же они не платят полагающиеся садоводческие взносы. Что предпринять?

— Вам нужно провести общее собрание, на котором вы должны составить обращение в полицию, в миграционную службу. Они должны разобраться, на каком основании мигранты находятся на территории вашего садоводства, есть ли у них полагающиеся документы. Если нет, значит, ставится вопрос о депор-

тации с территории России. Но, как показывает практика, порой мигрантов нанимают в самих же садоводствах — для проведения тех или иных строительно-ремонтных работ.

все замолчали, перестали отвечать на телефонные звонки. Муж уже давно не работает на Канонерском заводе. Но нам хотелось бы выяснить, что все-таки стало с этим участком. едь мы заплатили первый взнос. Но так и не получили садовый участок, а купить сейчас другой не представляется возможным...

— Прежде всего нужно запросить сведения в территориальном отделе Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии (бывшей Роснедвижимости), где вам должны выдать копию старого свидетельства о праве собственности (в 1993 — 1997 годах участки, как правило, коллективно оформляли в собственность). Также вы можете заказать выписку из ЕГРП в Росреестре по месту нахождения земельного участка. Если выяснится, что ваш участок еще никем не приватизирован, вы можете погасить имеющуюся задолженность по взносам за все годы, после чего приватизировать этот участок.

? Как можно прописаться в садоводстве? Можно ли прописаться (зарегистрироваться), если у меня не зимний дом, а хороший летний, то есть не сарай?

— На сегодня есть решение Конституционного суда, согласно которому регистрация в садоводстве возможна на общих основаниях. Вы сможете зарегистрироваться только после принятия соответствующих нормативных актов Государственной думой РФ. Требования к застройкам будут указаны позже в новом законе.

? Непонятно, как должны оплачиваться членские взносы, если у меня в садоводстве два участка? Дом-то при этом один...

— Следует руководствоваться уставом садоводства. Это очень актуальный вопрос. Сегодня единого мнения не существует, но судебная практика складывается таким образом, что как прописано в уставе, как решило общее собрание, в таком порядке взносы и уплачиваются.

Подготовила Татьяна ТЮМЕНЕВА

(Окончание горячей линии — в следующий четверг)

ПЕТЕРБУРЖЦЫ

Врач от Бога

К ЮБИЛЕЮ АЗЫ ГАСАНОВНЫ РАХМАНОВОЙ

Она — уникальная личность, врач старой школы, представитель врачебной династии в четырех поколениях, женщина потрясающей работоспособности и необыкновенных моральных качеств. Накануне ее юбилея мы хотели бы пожелать ей здоровья и жизнелюбия.

— Что помогло вам стать тем, кто вы есть?

— У меня были хорошие учителя, и в их числе — академик Е. П. Шувалова, ректор 1-го ЛМИ В. А. Миняев, а также надежные соратники, дружбой с которыми я горжусь, — это прогрессивные личности, преданные делу и служебному долгу, — ректор ГИДУВа С. А. Симбирцев и ректор СПбМАПО Н. А. Беляков. Очень важно, что судьба складывалась благополучно, несмотря на то, что мне в детстве пришлось многое пережить.

— Ваша семья сильно пострадала во времена сталинских репрессий...

— Да, это так. Мой отец, Гасан Рахманов, был комиссаром Азербайджанской стрелковой дивизии, дядя — Гусейн Рахманов — председателем Совнаркома Азербайджана, был еще один брат — Ляtif. В 1937 году они были объявлены «врагами народа». Никто из них не выжил. Меня с сестрой и матерью сослали в Алтайский край, позже мы переехали в Казахстан. В школьные годы, в 9 — 10-м классах, нам преподавали ссыльные профессора Московского университета, и я, под впечатлением прочитанных тогда книг Вениамина Каверина «Открытая книга» и «Доктор Власенкова», мечтала стать врачом-микробиологом-инфекционистом. И моя мечта сбылась.

— Часто ли вы вспоминаете годы своей учебы?

— Я уверена, что 1-й ЛМИ был особо дорогим не только для меня, но и для многих, закончивших этот вуз. Нас учили великие учителя, и лекции многих профессоров давали нам не только знания, но и воспитывали сердечность и доброту, стремление к возвышенному, к постоянной учебе и самосовершенствованию. В целом коллектив 1-го ЛМИ и его ректор отличались широким кругозором, отсутствием мелочности и постоянным стремлением оказывать людям любую помощь. И я счастлива, что закончила этот замечательный вуз, который заложил фундамент всей моей дальнейшей врачебной и научной деятельности.

— Как складывалась ваша жизнь после учебы?

— После окончания клинической ординатуры по распределению я уехала «на целину» — вернулась в Семипалатинскую область, где работала инфекционистом. Позже, в Баку, куда мы вернулись после реабилитации отца и родных, я защитила кандидатскую диссертацию. Моя мечта была — устроиться в ЛенГИДУВ, куда я и направилась по приезду. Я была заворожена этим вузом и мечтала работать именно в нем, но мне отказали и приняли старшим лаборантом на кафедру инфекционных болезней 1-го ЛМИ. Скоро я стала ассистентом кафедры, затем доцентом и профессором. Моя докторская диссертация «Печеночная кома при вирусном гепатите» была трудной. Изучать патогенез и методы лечения очень тяжелых и, как многие считали, безнадежных болезней было очень сложно и физически, и морально. Тем не менее у ряда больных с глубокой печеночной комой мы все же добивались успехов.

Аза Гасановна Рахманова, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный доктор медицинской Академии последипломного образования, академик Международной академии наук по экологии и безопасной жизнедеятельности (МАНЭБ), академик Нью-Йоркской академии наук, главный инфекционист комитета по здравоохранению правительства Санкт-Петербурга.

Аза Гасановна — главный редактор журнала «СПИД. Секс. Здоровье», автор более 300 научных работ, десятка монографий, руководств, глав в учебниках по инфекционным болезням.

— И тогда вы впервые в стране создали отделение реанимации?

— Да, в инфекционной больнице им. Боткина нами впервые было создано отделение реанимации, которое сначала представляло собой пустую палату с капельницей на одного больного, но зато имело название «Палата интенсивной терапии». Затем добавились еще две палаты, потом, в 80-х, это уже был блок интенсивной терапии, а затем появились и отделения интенсивной терапии. Сейчас в больнице Боткина существуют два хорошо оснащенных отделения реанимации и интенсивной терапии по 12 коек каждое. В 40 лет, будучи доктором медицинских наук, я стала главным инфекционистом города. Этому способствовал и тот факт, что в отделении реанимации пять суток в печеночной коме находился сын председателя комитета по здравоохранению, которого мы успешно подняли на ноги.

— Какими качествами должен обладать настоящий врач?

— Главное — хоть на день, но продлить жизнь человеку, все остальное — второстепенно. И в этом мое понимание клятвы Гиппократова. Тут особую роль сыграла моя мама Хавва-ханум Рахманова, которая воспитала меня в лучших традициях врачебной этики и преданности пациенту. Ее девиз: у нас должны быть белые халаты снаружи и чистота разума внутри нас, чтобы никакие пятна нас не скомпрометировали. Вообще мы все — и дети, и внуки — обязаны моей маме не только образованием, но и стилем работы, а также отношением к жизни. Мама умерла в возрасте 80 лет от инсульта прямо на рабочем посту, оказывая помощь молодому солдату — инвалиду афганской войны.

— О чем вы мечтаете?

— Мое заветное желание — сохранить работоспособность, энергию и здоровье, чтобы оставаться в строю. Не представляю, как я могу быть за пределами своей работы. Это было всегда, начиная с молодости

Беседовала Анна НЕШТАТСКАЯ